Известия НАН Армении, Математика, том 53, н. 4, 2018, стр. 46 – 65

О РАЗРЕШИМОСТИ РЕГУЛЯРНЫХ ГИПОЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ В R^n

Г. А. КАРАПЕТЯН, Г. А. ПЕТРОСЯН

Российско-Армянский университет
E-mails: *garnik_karapetyan@yahoo.com, heghin.petrosyan@gmail.com*

Аннотация. В работе с помощью специальных интегральных представлений функций через регулярный оператор доказывается однозначная разрешимость регулярных гипоэллиптических уравнений в мультианизотропных весовых функциональных пространствах. Причем существование решений доказывается через построения приближенных решений с помощью мультианизотропных интегральных операторов.

MSC2010 number: 32Q40.

Ключевые слова: мультианизотропное постранство; гипоэллиптическое уравнение; интегральное представление; фундаментальное семейство операторов.

1. Введение

В данной работе изучается разрешимость одного класса гипоэллиптических уравнений в R^n. Она является обобщением результатов работ Г.В. Демиденко [1]-[3], где с помощью специального интегрального представления, полученного С.В. Успенским в работе [4], построены приближенные решения для квазиэллиптических уравнений во всем пространстве. Трудность изучения регулярных гипоэллиптических уравнений заключается в том, что если старшие части эллиптических и квазиэллиптических операторов соответственно однородны и обобщенно однородны, то старшая часть регулярного оператора – мультинеоднородная. Регулярные операторы введены С.М. Никольским (см. [5]) и В.П. Михайловым (см. [6]) (см. также [7]). При получении настоящих результатов, по существу, были использованы специальное интегральное представление через мультианизотропные ядра и оценки для мультианизотропных ядер, полученных в работах [8]-[11]. Отметим, что первые такие приближения изучались в работе [12] С.Л. Соболева, где получены интегральное представление функций через саму

[0]Работа выполнена в рамках тематического финансирования РАУ из средств МОН РФ и при поддержке тематического финансирования комитета науки при министерстве образования и науки РА (код проекта SCS # 15Т-1А197).

функцию и ее производные. В дальнейшем эти результаты были обобщены для функций, принадлежащих обобщенно однородным пространствам (см. [13]-[15]). В работе доказывается разрешимость регулярных уравнений в специальных весовых пространствах. Подобные пространства в случае $\sigma = 1$ для эллиптических операторов изучались в работах [16]-[17], а для квазиэллиптических операторов – в работе [18]. В случае же произвольных $\sigma \in (0,1)$ подобные пространства были введены в работах Г. В. Демиденко (см. [1]).

2. Приближенные решения для регулярных уравнений и их свойства

Пусть $\mathbb{R}^n$ есть n-мерное евклидовое пространство, а $\mathbb{Z}_+^n$ – множество мультииндексов из $\mathbb{R}^n$. Для $\xi, \eta \in \mathbb{R}^n$, $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$ и $t > 0$ введем следующие обозначения: $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n$, $\xi^\alpha = \xi_1^{\alpha_1} \dots \xi_n^{\alpha_n}$, $t^\eta = (t^{\eta_1}, \dots, t^{\eta_n})$, $D_k = \frac{1}{i}\frac{\partial}{\partial x_k}$ $(k = 1, \dots, n)$, $D^\alpha = D_1^{\alpha_1} \dots D_n^{\alpha_n}$ есть обобщенная производная по С.Л. Соболеву порядка α.

Для данного набора мультииндексов обозначим через $\mathfrak{N}$ наименьший выпуклый многогранник, содержащий все точки этого набора. Многогранник $\mathfrak{N}$ называется вполне правильным, если имеет вершину в начале координат и на всех координатных осях, а внешние нормали всех $(n-1)$-мерных некоординатных граней имеют положительные координаты. Через $\mathfrak{N}_i^{n-1}$ $(i = 1, \dots, I_{n-1}, I_{n-1} \geq n)$ обозначим $(n-1)$-мерные некоординатные грани многогранника $\mathfrak{N}$, через $\partial'\mathfrak{N}$ – множество всех тех мультииндексов, которые принадлежат хотя бы одной $(n-1)$-мерной некоординатной грани многогранника $\mathfrak{N}$, через $\mathfrak{N}^{(0)} = \mathfrak{N} \setminus \partial'\mathfrak{N}$, а $\{\alpha^1, \alpha^2, \dots, \alpha^M\}$ – множество всех вершин многогранника $\mathfrak{N}$, отличных от нуля.

Пусть μ^i $(i = 1, \dots, I_{n-1})$ есть такая внешняя нормаль грани $\mathfrak{N}_i^{n-1}$, при которой уравнение гиперплоскости, содержащей данную грань, задается формулой $(\alpha, \mu^i) = 1$ $(i = 1, \dots, I_{n-1})$. Далее будем считать, что многогранник $\mathfrak{N}$ имеет $(n-1)$-мерные грани, содержащие точки $\{\alpha^1, \dots, \alpha^n\} \setminus \{\alpha^i\}$ $(i = 1, \dots, n)$, где $\alpha^i = (0, \dots, 0, l_i, 0, \dots, 0)$. Внешнюю нормаль данной грани обозначим через μ^i $(i = 1, \dots, n)$. Обозначим также через $\lambda_i = \frac{1}{l_i}$ $(i = 1, \dots, n)$, $\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_n)$.

Пусть $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ есть точка пересечения гиперплоскостей, содержащих n-мерные грани с внешними нормалями $\mu^1, \dots, \mu^n$, и для определенности предположим, что $\gamma_1 < \gamma_2 < \dots < \gamma_{n-r} \leq \gamma_{n-r+1} \leq \dots \leq \gamma_n$, где $r = 0, 1, \dots, n-1$.

Рассмотрим дифференциальный оператор

$$P(D) = \sum_{\alpha \in \partial'\mathfrak{N}} a_\alpha D^\alpha \tag{2.1}$$

с действительными коэффициентами a_α. Предположим, что оператор $P(D)$ есть регулярный оператор, то есть существует постоянное число $\chi > 0$ такое, что для любого $\xi \in \mathbb{R}^n$ имеет место неравенство

$$|P(\xi)| = \left| \sum_{\alpha\in\partial'\mathfrak{N}} a_\alpha \xi^\alpha \right| \geq \chi \sum_{\alpha\in\partial'\mathfrak{N}} |\xi^\alpha|. \tag{2.2}$$

Для положительного параметра ν и натурального k положим $G_0(\xi,\nu) = e^{-(\nu P(\xi))^{2k}}$, $G_1(\xi,\nu) = 2ke^{-(\nu P(\xi))^{2k}}(\nu P(\xi))^{2k-1}$, а $\hat{G}_0(t,\nu)$, $\hat{G}_1(t,\nu)$ есть преобразование Фурье для данных функций. Известны (см. [10]) следующие оценки для функций $\hat{G}_l(t,\nu)$, $(l = 0,1)$.

Лемма 2.1. *Пусть $\gamma_1 < \gamma_2 < \cdots < \gamma_{n-r} \leq \gamma_{n-r+1} \leq \cdots \leq \gamma_n$ $(r = 0,1,\ldots,n-1)$. Тогда для любого мультииндекса $m = (m_1,m_2,\ldots,m_n)$ и любого четного числа N $(N > N_0)$ существуют постоянные C_i $(i = 0,1,\ldots,n-1)$, такие, что для любого $\nu : 0 < \nu < 1$ имеют места неравенства*

$$\left|D^m \hat{G}_l(t,\nu)\right| \leq \nu^{-\max\limits_{i=1,\ldots,I_{n-1}}(|\mu^i|+(m,\mu^i))}.$$

$$\cdot \frac{C_{n-1}|\ln\nu|^{n-1} + \cdots + C_1|\ln\nu| + C_0}{(1+\nu^{-N}(t^{N\gamma}+t^{N\beta}+\cdots+t^{N\sigma}))\ldots(1+\nu^{-N}(t^{N\gamma}+t^{N\delta}+\cdots+t^{N\tau}))}, \tag{2.3}$$

где $(\{\gamma,\beta,\ldots,\sigma\},\ldots,\{\gamma,\delta,\ldots,\tau\})$ есть некоторый комплект n векторов, а $l = 0,1$.

Лемма 2.2. *Пусть вектор γ удовлетворяет условию леммы 2.1. Тогда существуют такие числа C_i $(i = 0,1,\ldots,l)$ и такое натуральное N_0, что для любого числа $N : N > N_0$ и любого $\nu : 0 < \nu < 1$ имеет место неравенство*

$$\int_0^\infty \cdots \int_0^\infty \frac{dt_1 dt_2 \ldots dt_n}{(1+\nu^{-N}(t^{N\gamma}+t^{N\beta}+\cdots+t^{N\sigma}))\ldots(1+\nu^{-N}(t^{N\gamma}+t^{N\delta}+\cdots+t^{N\tau}))} \leq$$

$$\nu^{\min\limits_{i=1,\ldots,r+1}|\mu^i|}\left(C_l|\ln\nu|^l + \cdots + C_1|\ln\nu| + C_0\right), \tag{2.4}$$

где l — количество равенств между координатами вектора $\gamma = (\gamma_1,\ldots,\gamma_n)$.

Лемма 2.3. *Существует постоянная $C > 0$, что для любого $\nu > 1$ имеют места неравенства*

$$\left|D^m \hat{G}_l(t,\nu)\right| \leq \frac{C\nu^{-(|\lambda|+(m,\lambda))}}{1+\nu^{-N}|t|_\lambda^N}, \tag{2.5}$$

где $|t|_\lambda = \left(t_1^{2l_1} + \cdots + t_n^{2l_n}\right)^{1/2}$, а $l = 0,1$.

Для функции $f \in L_p(\mathbb{R}^n)$ обозначим (см. [8])

$$U_h(x) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \int_h^{h^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} f(t) \int_{\mathbb{R}^n} e^{-i(t-x,\xi)} G_1(\xi,\nu) d\xi dt. \tag{2.6}$$

С помощью вершин $\alpha^i : \alpha^i \neq 0$ $(i = 1, \dots, M)$ многогранника $\mathfrak{N}$ введем мультианизотропное расстояние $\rho_{\mathfrak{N}}(x) = \left(\sum_{i=1}^{M} x^{2\alpha^i}\right)^{1/2}$ и весовые пространства $W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$, которые являются пополнением пространства $C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ по норме

$$\|U\|_{W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)} = \sum_{\alpha\in\mathfrak{N}} \left\| (1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\mu^i,\alpha))} D_x^\alpha U(x) \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}, \tag{2.7}$$

где $0 < \sigma < 1$.

Обозначим также через $L_{p,\gamma}(\mathbb{R}^n)$ пространство суммируемых функций, имеющих конечную норму $\|U\|_{L_{p,\gamma}(\mathbb{R}^n)} = \left\| (1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\gamma} U(x) \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}$.

Через $\mathfrak{L}_{p,\sigma,N}(\mathbb{R}^n)$ обозначим подпространство функций $f \in L_p(\mathbb{R}^n) \bigcap L_{1,\gamma}(\mathbb{R}^n)$, $\gamma = -(\sigma + N|\lambda|)$, таких, что $\int_{\mathbb{R}^n} x^\beta f(x) dx = 0$, $|\beta| = 0, 1, \dots, N-1$.

Лемма 2.4. *Пусть $\beta \in \partial'\mathfrak{N}$. Тогда существует постоянная $C > 0$ такая, что для любой функции $f \in L_p(\mathbb{R}^n) \bigcap L_1(\mathbb{R}^n)$ при $h : 0 < h < 1$*

$$\|D^\beta U_h\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \leq C \|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \tag{2.8}$$

и при $0 < h_1 < h_2 < 1$

$$\|D^\beta U_{h_1} - D^\beta U_{h_2}\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \leq \varepsilon(h_1,h_2) \|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}, \tag{2.9}$$

где $\varepsilon(h_1,h_2) \to 0$ при $h_1, h_2 \to 0$.

Доказательство. Пусть $\beta \in \partial'\mathfrak{N}$, то есть существует μ^{i_0}, что $(\beta, \mu^{i_0}) = 1$. Из представления для $U_h(x)$ имеем, что

$$D_x^\beta U_h(x) = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \int_h^{h^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} f(t) \int_{\mathbb{R}^n} e^{-i(t-x,\xi)} \xi^\beta G_1(\xi,\nu) d\xi dt.$$

Отсюда, применяя теорему Фубини, имеем

$$D_x^\beta U_h(x) = \int_h^{h^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} \hat{f}(\xi) \xi^\beta e^{i(x,\xi)} G_1(\xi,\nu) d\xi.$$

В последней формуле, еще раз применяя теорему Фубини, получаем

$$D_x^\beta U_h(x) = \int_{\mathbb{R}^n} \hat{f}(\xi)\xi^\beta e^{i(x,\xi)} (2k) \int_h^{h^{-1}} (\nu P(\xi))^{2k-1} e^{-(\nu P(\xi))^{2k}} d\nu d\xi =$$

$$\int_{\mathbb{R}^n} (2k) \frac{\hat{f}(\xi)\xi^\beta}{P(\xi)} e^{i(x,\xi)} \int_{hP(\xi)}^{h^{-1}P(\xi)} t^{2k-1} e^{-t^{2k}} dt d\xi = (2\pi)^{\frac{n}{2}} \widetilde{F_h(\xi)\hat{f}(\xi)}, \tag{2.10}$$

где $\tilde{f}$ есть обратное преобразование Фурье, а

$$F_h(\xi) = (2k)\frac{\xi^\beta}{P(\xi)} \int_{hP(\xi)}^{h^{-1}P(\xi)} t^{2k-1} e^{-t^{2k}} dt.$$

Из представления (2.10) следует, что для некоторой постоянной $C > 0$ будет иметь место неравенство (2.8), если докажем, что функция $F_h(\xi)$ есть (L_p, L_p) мультипликатор (см. [19]), который равномерно ограничен по h.

Имеем

$$|F_h(\xi)| \le C \left|\frac{\xi^\beta}{P(\xi)}\right| \cdot \int_0^\infty t^{2k-1} e^{-t^{2k}} dt \le M,$$

потому что при $\beta \in \partial'\mathfrak{N}$, как показано в работе [20], $\xi^\beta\ P(\xi)$ является мультипликатором, следовательно, для некоторой постоянной $M_1 > 0$ $|\xi^\beta / P(\xi)| \le M_1$ при любом $\xi \in \mathbb{R}^n$. Так как произведение двух мультипликаторов опять мультипликатор, то достаточно показать, что $\int_{hP(\xi)}^{h^{-1}P(\xi)} t^{2k-1} e^{-t^{2k}} dt$ является мультипликатором. Для этого оценим

$$\left|\xi_i D_{\xi_i} \int_{hP(\xi)}^{h^{-1}P(\xi)} t^{2k-1} e^{-t^{2k}} dt\right| \le$$

$$\left|\xi_i h^{-1} P'_{\xi_i}(\xi) (h^{-1}P(\xi))^{2k-1} e^{-(h^{-1}P(\xi))^{2k}}\right| + \left|\xi_i h P'_{\xi_i}(\xi) (hP(\xi))^{2k-1} e^{-(hP(\xi))^{2k}}\right| =$$

$$\left|\frac{\xi_i P'_{\xi_i}(\xi)}{P(\xi)}\right| (h^{-1}P(\xi))^{2k} e^{-(h^{-1}P(\xi))^{2k}} + \left|\frac{\xi_i P'_{\xi_i}(\xi)}{P(\xi)}\right| (hP(\xi))^{2k} e^{-(hP(\xi))^{2k}} \le C,$$

где C, не зависящее от h, постоянное число, а $i = 1, \dots, n$.

Аналогичным образом можно доказать, что $\left|\xi_1^{k_1} \dots \xi_n^{k_n} \frac{\partial^{k_1 + \dots + k_n}}{\partial \xi_1^{k_1} \dots \partial \xi_n^{k_n}} F_h(\xi)\right| \le M$, где k_i $(i = 1, \dots, n)$ равны 0 или 1. То есть выполняются условия теоремы П.И. Лизоркина (см. [19]), откуда следует, что $F_h(\xi)$ есть (L_p, L_p) мультипликатор, и, следовательно, для некоторой постоянной $C > 0$ имеет место неравенство (2.8).

Докажем оценку (2.9). Так как

$$\int_{\mathbb{R}^n} D_t^m \hat{G}_1(t,\nu) t^\alpha dt = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \int_{\mathbb{R}^n} t^\alpha \int_{\mathbb{R}^n} e^{-i(t,\xi)} (-\xi)^m G_1(\xi,\nu) d\xi dt =$$

$$\frac{(-1)^{|\alpha|}}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \int_{\mathbb{R}^n} \left(\int_{\mathbb{R}^n} D_\xi^\alpha((-\xi)^m G_1(\xi,\nu)) e^{-i(t,\xi)} d\xi \right) dt =$$

$$(-1)^{|\alpha|} (2\pi)^{\frac{n}{2}} D_\xi^\alpha((-\xi)^m G_1(\xi,\nu))|_{\xi=0},$$

то k можно выбрать так, чтобы

$$\int_{\mathbb{R}^n} D_t^m \hat{G}_1(t,\nu) t^\alpha dt =$$

$$(-1)^{|\alpha|} (2\pi)^{\frac{n}{2}} D_\xi^\alpha \left((-\xi)^m e^{-(\nu P(\xi))^{2k}} (2k) (\nu P(\xi))^{2k-1} \right) |_{\xi=0} = 0 \tag{2.11}$$

для любого $\alpha : |\alpha| \le l$, где l — наперед заданное число.

Пусть $\varepsilon > 0$ произвольное число. Выберем функцию $\tilde{f} \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ такую, чтобы $\left\| f - \tilde{f} \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} < \varepsilon$ и $\left\| D^\alpha \tilde{f} \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le C_{\alpha,\varepsilon} \|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}$ для любого $\alpha : |\alpha| \le l$.

Допустим, что $h_1 < h_2 < 1$. Тогда имеем

$$\|D^\beta U_{h_1} - D^\beta U_{h_2}\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$\left\| \int_{h_1}^{h_1^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} D^\beta \hat{G}_1(t - \cdot, \nu)[f - \tilde{f}]dt \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \left\| \int_{h_2}^{h_2^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} D^\beta \hat{G}_1(t - \cdot, \nu)[f - \tilde{f}]dt \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}$$

$$+ \left\| \int_{h_2^{-1}}^{h_1^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} D^\beta \hat{G}_1(t - \cdot, \nu)\tilde{f} dt \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \left\| \int_{h_1}^{h_2} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} D^\beta \hat{G}_1(t - \cdot, \nu)\tilde{f} dt \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} =$$

$$I_1 + I_2 + I_3 + I_4.$$

Оценим каждое слагаемое по отдельности. С помощью уже доказанного неравенства (2.8) для I_1 и I_2 имеем оценку $I_1, I_2 \le C \left\| f \quad \tilde{f} \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}$. Оценим I_3. Так как $1 < h_2^{-1} < h_1^{-1}$, то, применяя неравенство Юнга и оценку (2.5) для $\hat{G}_1(t, \nu)$ при $\nu > 1$ (см. лемму 2.3), имеем

$$I_3 \le C \int_{h_2^{-1}}^{\infty} \left\| D^\beta \hat{G}_1(\cdot, \nu) \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} d\nu \cdot \left\| \tilde{f} \right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$C \int_{h_2^{-1}}^{\infty} \nu^{-|\lambda| - (\lambda,\beta) + \frac{|\lambda|}{p}} \left\| \frac{1}{1 + |t|_\lambda^N} \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} d\nu \cdot \|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$C h_2^{|\lambda| + (\lambda,\beta) - \frac{|\lambda|}{p} - 1} \|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \to 0$$

при $h_2 \to 0$, так как $(\lambda, \beta) \ge 1$.

Оценим I_4.

$$I_4 = \left\| \int_{h_1}^{h_2} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} D_t^\beta \hat{G}_1(t, \nu) \tilde{f}(x + t) dt \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} =$$

$$\left\| \int_{h_1}^{h_2} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} D_t^\beta \hat{G}_1(t, \nu) \left[\tilde{f}(x + t) - \sum_{|\alpha| \le l} \frac{t^\alpha}{\alpha!} \tilde{f}^{(\alpha)}(x) \right] dt \right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)},$$

где в квадратной скобке по свойству (2.11) при интегрировании все члены приравниваются к нулю, кроме $\tilde{f}(x + t)$. Так как по формуле Тейлора квадратная скобка равна $\sum\limits_{|\alpha| = l+1} \frac{t^\alpha}{\alpha!} \tilde{f}^{(\alpha)}(t + \theta_\alpha(t)x)$, то при $\nu < 1$, из (2.3) и (2.4) следует, что

$$\left| t^\alpha D^\beta \hat{G}_1(t, \nu) \right| \le \nu^{\max\limits_i (-|\mu^i| - (\beta, \mu^i) + (\alpha, \mu^i))}.$$

$$\frac{C_{n-1}|\ln\nu|^{n-1}+\cdots+C_1|\ln\nu|+C_0}{(1+\nu^{-N}(t^{N\gamma}+t^{N\beta}+\cdots+t^{N\sigma}))\ldots(1+\nu^{-N}+(t^{N\gamma}+t^{N\delta}+\cdots+t^{N\tau}))},$$

и, следовательно, применяя неравенство Юнга, для I_4 имеем

$$I_4\le C\sum_{|\alpha|=l+1}\int_0^{h_2}\left\|t^\alpha D_t^\beta \hat{G}_1(t,\nu)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}d\nu\cdot\left\|\tilde{f}^{(\alpha)}\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}\le$$

$$\sum_{|\alpha|=l+1}\int_0^{h_2}\nu^{-\max\limits_i(|\mu^i|+(\beta,\mu^i)-(\alpha,\mu^i))+\min\limits_{i=1,\ldots,r+1}|\mu^i|}\cdot$$

$$(C_{n+l-1}|\ln\nu|^{n+l-1}+\cdots+C_1|\ln\nu|+C_0)d\nu\cdot C_{\alpha,\varepsilon}\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}\le$$

$$\sum_{|\alpha|=l+1}h_2^{-\max\limits_i(|\mu^i|+(\beta,\mu^i)-(\alpha,\mu^i))+\min\limits_{i=1,\ldots,r+1}|\mu^i|+1}\cdot$$

$$(a_{\alpha,n+l-1}|\ln h_2|^{n+l-1}+\cdots+a_{\alpha,1}|\ln h_2|+a_{\alpha,0})\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}$$

для некоторых постоянных $a_{\alpha,0},a_{\alpha,1},\ldots,a_{\alpha,n+l-1}$. Так как l – произвольное число, то l можно выбрать так, чтобы функция по h_2 в последней формуле стремилась к нулю при $h_2\to 0$. Тогда имеем, что $I_4\to 0$ при $h_2\to 0$, и тем самым лемма 2.4 доказана. □

Предположим, что для многогранника $\mathfrak{N}$ выполняется условие $\max\limits_{\substack{i=1,\ldots,I_{n-1}\\ \beta\in\mathfrak{N}^{(0)}}}(|\mu^i|+(\beta,\mu^i))-\min\limits_{i=1,\ldots,r+1}|\mu^i|<1.$

Лемма 2.5. *Пусть* $f\in L_p(\mathbb{R}^n)$, $(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^\sigma f\in L_1(\mathbb{R}^n)$, $|\lambda|>1$, $\frac{|\lambda|}{p}>\sigma>1-\frac{|\lambda|}{p'}$ $\left(\frac{1}{p}+\frac{1}{p'}=1\right)$. *Тогда для любого* $\beta\in\mathfrak{N}^{(0)}$ *при* $h:0<h<1$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max\limits_j(\beta,\mu^j))}D_x^\beta U_h(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}\le$$

$$C\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}+\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma(1-\max\limits_j(\beta,\mu^j))}f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\right)\tag{2.12}$$

и при $0<h_1<h_2<1$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max\limits_j(\beta,\mu^j))}(D_x^\beta U_{h_1}(x)-D_x^\beta U_{h_2}(x))\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}\le$$

$$\varepsilon(h_1,h_2)\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}+\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma(1-\max\limits_j(\beta,\mu^j))}f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\right),\tag{2.13}$$

где $\varepsilon(h_1,h_2)\to 0$ *при* $h_1,h_2\to 0$.

Доказательство. В силу неравенства Минковского имеем

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} D_x^\beta U_h(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} \int_h^1 d\nu \int_{\mathbb{R}^n} f(t) D_x^\beta \hat{G}_1(t-x,\nu)dt\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} +$$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} \int_1^{h^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} f(t) D_x^\beta \hat{G}_1(t-x,\nu)dt\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} = I_1 + I_2.$$

Оценим каждое слагаемое по отдельности. Применяя оценки (2.3) и (2.4) для $\hat{G}_1(t,\nu)$ при $0<\nu<1$ и неравенство Юнга, для I_1 получим

$$I_1 \le C\int_h^1 d\nu \left\|D_t^\beta \hat{G}_1(t,\nu)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)} \cdot \|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le \int_h^1 d\nu\, \nu^{-\max_j(|\mu^j|+(\beta,\mu^j))}\cdot$$

$$\left(C_{n-1}|\ln\nu|^{n-1}+\dots+C_1|\ln\nu|+C_0\right)\cdot$$

$$\int_{\mathbb{R}^n} \frac{dt_1\dots dt_n}{(1+\nu^{-N}(t^{N\gamma}+\dots+t^{N\sigma}))\dots(1+\nu^{-N}(t^{N\gamma}+\dots+t^{N\tau}))}\cdot\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$\int_h^1 \nu^{-\max_j(|\mu^j|+(\beta,\mu^j))+\min_{j=1,\dots,r+1}|\mu^j|}\cdot$$

$$\left(C_{n+l-1}|\ln\nu|^{n+l-1}+\dots+C_1|\ln\nu|+C_0\right)d\nu\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le C\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}.$$

Оценим I_2. Учитывая, что $\rho_{\mathfrak{N}}(x-y)(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-1} \le a(1+\rho_{\mathfrak{N}}(y))$ и, применяя неравенство Юнга, имеем

$$I_2 \le C\int_1^{h^{-1}} d\nu$$

$$\left\|\int_{\mathbb{R}^n} \rho_{\mathfrak{N}}(x-t)^{-\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} D_x^\beta \hat{G}_1(t-x,\nu)(1+\rho_{\mathfrak{N}}(t))^{\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} f(t)dt\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$C\int_1^{h^{-1}} d\nu \left\|\rho_{\mathfrak{N}}(x)^{-\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))}\int_{\mathbb{R}^n} e^{i(x,\xi)}\xi^\beta G_1(\xi,\nu)d\xi\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}\cdot$$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(t))^{\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} f(t)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}. \tag{2.14}$$

Используя неравенство (2.5) при $\nu>1$, первая норма будет меньше или равна

$$C\left\|\left(\sqrt{x_1^{2l_1}+\dots+x_n^{2l_n}}\right)^{-\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} \frac{\nu^{-(|\lambda|+(\beta,\lambda))}}{1+\nu^{-N}|x|_\lambda^N}\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}.$$

В полученной оценке, делая замену переменных $x=\nu^\lambda\eta$ и, учитывая, что $N>N_0$, имеем, что первый множитель неравенства (2.14) оценивается через интеграл

$$C\int_1^{h^{-1}} \frac{d\nu}{\nu^{|\lambda|+(\beta,\lambda)+\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))-\frac{|\lambda|}{p}}}.$$

Так как $\sigma p < |\lambda|, 1-\frac{|\lambda|}{p'} < \sigma, |\lambda| > \max_j |\mu^j|, \sigma < 1$, то $\frac{|\lambda|}{p'}+\sigma+(\beta,\lambda)-\sigma\max_j(\beta,\mu^j) > 1$, данный интеграл сходится, и для I_2 имеем оценку

$$I_2 \leq C\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma(1-\max_j(\beta,\mu^j))} f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}.$$

Тем самым неравенство (2.12) доказано. Неравенство (2.13) доказывается так же, как и в лемме 2.4. □

Предложение 2.1. *Пусть $\theta(\xi) = \sum_\alpha \gamma_\alpha \xi^\alpha$ – многочлен с постоянными коэффициентами и $\mathfrak{N}(\theta) = \{\alpha \in \mathbb{Z}_+^n, \gamma_\alpha \neq 0\}$. Для того чтобы существовала постоянная $C > 0$ такая, чтобы имело место неравенство*

$$|\theta(\xi)| \leq C\rho_{\mathfrak{N}}(\xi)$$

для любых $\xi \in \mathbb{R}^n$, при которых $\rho_{\mathfrak{N}}(\xi) > 1$, необходимо и достаточно, чтобы

$$\mathfrak{N}(\theta) \subset \mathfrak{N}.$$

Доказательство см. в [7].

Обозначим через $c_0 = \min_{1\leq l\leq n} \frac{\min_{1\leq j\leq I_{n-1}} \mu_l^j}{\max_{1\leq j\leq I_{n-1}} \mu_l^j}$ и назовем показателем регулярности оператора $P(D)$.

Лемма 2.6. *Для того чтобы для любых $\xi \in \mathbb{R}^n$, при которых $|P(\xi)| > 1$, с некоторыми положительными постоянными $c > 0$ и A выполнялось неравенство*

$$\sum_{\alpha\in\mathbb{Z}_+^n} \left|\frac{P^{(\alpha)}(\xi)}{P(\xi)}\right| < A|P(\xi)|^{-c\max_{1\leq j\leq I_{n-1}}(\alpha,\mu^j)}, \tag{2.15}$$

необходимо и достаточно, чтобы $c \leq c_0$.

Доказательство. Если $|P(\xi)| > 1$, то для любого $c > 0$, $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$ с некоторой постоянной $C > 1$ имеет место неравенство

$$\frac{1}{C}\sum_{j=1}^M \left|\xi^{\alpha^j}\right|^{1-c\max_{1\leq l\leq I_{n-1}}(\alpha,\mu^l)} \leq |P(\xi)|^{1-c\max_{1\leq l\leq I_{n-1}}(\alpha,\mu^l)} \leq C\sum_{j=1}^M \left|\xi^{\alpha^j}\right|^{1-c\max_{1\leq l\leq I_{n-1}}(\alpha,\mu^l)}.$$

Следовательно, в силу предположения 2.1 оценка (2.15) эквивалентна следующему вложению:

$$\mathfrak{N}\left(P^{(\alpha)}\right) \subset \mathfrak{N}\left(1-c\max_{1\leq l\leq I_{n-1}}(\alpha,\mu^l)\right) \tag{2.16}$$

для любого $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$.

Поэтому для доказательства леммы достаточно показать, что вложение (2.16) выполняется тогда и только тогда, когда $c \leq c_0$.

Сначала покажем, что если имеет место вложение (2.16), то $c \le c_0$.

Пусть $\alpha = e^j = (0, \dots, 0, \underbrace{1}_{j}, 0, \dots, 0)$. Для любых i, j: $1 \le i \le I_{n-1}$, $1 \le j \le n$ очевидно существует вершина β на $\mathfrak{N}_i^{n-1}$ такая, что $(\beta, \mu^i) = 1$ и $\beta_j \ge 1$.

Так как $\beta - \alpha = \beta - e^j \in \mathfrak{N}\left(P^{(\alpha)}\right)$, то по условию (2.16) $\mathfrak{N}(P^{(\alpha)}) \subset \mathfrak{N}\left(1 - c \max\limits_{1 \le l \le I_{n-1}} (\alpha, \mu\right.$ и

$$(\beta - \alpha, \mu^i) \le 1 - c \max_{1 \le l \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^l)$$

для любого $i : i \le 1 \le I_{n-1}$, то есть

$$1 - \mu_j^i = (\beta, \mu^i) - (\alpha, \mu^i) = (\beta - \alpha, \mu^i) \le 1 - c \max_{1 \le l \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^l) \le 1 - c \max_{1 \le l \le I_{n-1}} \mu_j^l.$$

Откуда

$$c \le \frac{\mu_j^l}{\max\limits_{1 \le l \le I_{n-1}} \mu_j^l}$$

для любого $1 \le l \le I_{n-1}$, $1 \le j \le n$. Следовательно,

$$c \le \min_{1 \le j \le n} \frac{\min\limits_{1 \le l \le I_{n-1}} \mu_j^l}{\max\limits_{1 \le l \le I_{n-1}} \mu_j^l} = c_0.$$

Обратное. Покажем, что при $c \le c_0$ имеет место вложение (2.16). Пусть $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$. Так как $\mathfrak{N}(P^{(\alpha)}) \subset \mathfrak{N}\{\beta - \alpha, \beta \in (P^{(\alpha)}), \beta \ge \alpha\}$, то для любого $l : 1 \le l \le I_{n-1}$ имеем

$$(\beta - \alpha, \mu^l) = (\beta, \mu^l) - (\alpha, \mu^l) \le 1 - (\alpha, \mu^l) = 1 - c_0 \left(\alpha, \frac{\mu^l}{c_0}\right).$$

В силу определения числа c_0 для любых $l, i : 1 \le l, i \le I_{n-1}$

$$\frac{\mu^l}{c_0} \ge \mu^i.$$

Следовательно, для любых $l, i : 1 \le l, i \le I_{n-1}$

$$(\beta - \alpha, \mu^l) = 1 - c_0 \left(\alpha, \frac{\mu^l}{c_0}\right) \le 1 - c_0(\alpha, \mu^i) \le 1 - c_0 \max_{1 \le i \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^i),$$

то есть

$$(\beta - \alpha, \mu^l) \le 1 - c_0 \max_{1 \le i \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^i) \le 1 - c \max_{1 \le i \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^i)$$

для любого $l : 1 \le l \le I_{n-1}$, значит

$$\beta - \alpha \in \mathfrak{N}(1 - c \max_{1 \le i \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^i))$$

при всех $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$ и $\beta \in (P)$.

Так как $\mathfrak{N}(1 - c \max\limits_{1 \le i \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^i))$ — выпуклый многогранник и $(P^{(\alpha)}) = \{\beta - \alpha, \beta \in (P), \beta \ge \alpha\}$, то $\mathfrak{N}(P^{(\alpha)}) \subset \mathfrak{N}(1 - c \max\limits_{1 \le i \le I_{n-1}} (\alpha, \mu^i))$ для любого $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$. $\square$

Пусть $\chi(s) = \begin{cases} 1 \text{ при } 0 \le s \le 1 \\ 0 \text{ при } s \ge 2 \end{cases}$ и $\chi \in C^\infty(\overline{\mathbb{R}^1_+})$.

Лемма 2.7. *Если выполняются условия леммы 2.5, то для любых h и σ ($0 < h < 1, 0 \le \sigma < 2c_0$) и для любого мультииндекса $\beta \in \mathfrak{N}$ при $\rho \to \infty$ имеет место соотношение*

(2.17)
$$\left\| (1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))} \left(D_x^\beta \left(U_h(x) - U_h(x)\chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right)\right)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \to 0.$$

Доказательство. Пусть $\beta = 0$. Тогда из определения функции $\chi(s)$ имеем

$$\left\| (1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma} \left(U_h(x) - U_h(x)\chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$
$$\left\| (1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma} U_h(x)\right\|_{L_p(\rho_{\mathfrak{N}}(x)>\rho)} \to 0$$

при $\rho \to \infty$, так как из леммы 2.5 $U_h \in L_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$.

Пусть теперь $\beta \ne 0$. Тогда по формуле Лейбница имеем

$$D_x^\beta \left(U_h(x) - U_h(x)\chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right) = D_x^\beta U_h(x)\left(1 - \chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right) -$$
$$U_h(x) D_x^\beta \chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right) - \sum_{\substack{s+q=\beta \\ |s|,|q|>0}} C_{s,q} D_x^s U_h(x) D_x^q \chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right) = \Phi_{1,\rho} + \Phi_{2,\rho} + \Phi_{3,\rho}.$$

Оценим каждое слагаемое в отдельности. Учитывая леммы 2.4 и 2.5, как и в работе [1], для $\Phi_{1,\rho}$ имеем

$$\left\| (1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))} \Phi_{1,\rho}(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$
$$\left\| (1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))} D_x^\beta U_h(x)\right\|_{L_p(\rho_{\mathfrak{N}}(x)>\rho)} \to 0$$

при $\rho \to \infty$, так как $D^\beta U_h \in L_{p,\sigma}$ для любого $\beta \in \mathfrak{N}$. Аналогичные оценки докажем для $\Phi_{2,\rho}$ и $\Phi_{3,\rho}$. По формуле Франкела (см. [21]) о производной сложной функции имеем, что

(2.18)
$$D^\beta \chi(\varphi(x_1,\dots,x_n)) = \sum_{i=1}^{|\beta|} \chi_s^{(i)}(s)|_\varphi \cdot Q_{\beta,i}(\varphi),$$

где $Q_{\beta,i}(\varphi)$ есть однородный многочлен порядка i и имеет вид

$$Q_{\beta,i}(\varphi) = \sum_{r^1+\dots+r^n=\beta} P^i_{r^1}(\varphi)\dots P^i_{r^n}(\varphi),$$

где $i = 1, \ldots, |\beta|$. Причем при $\varphi(x_1, \ldots, x_n) = \rho^2_{\mathfrak{N}}(x)/\rho^2$ каждый из $P^l_{r^k}$ $(l = 1, \ldots, |\beta|)$ имеет вид

$$P^l_{r^k}\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right) = \sum_{\theta \in R(r^k)} \frac{l!}{\theta!}\left(D^{\alpha^1}\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right)^{\theta_1} \cdots \left(D^{\alpha^l}\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right)^{\theta_l},$$

где $R(r^k) = \{\theta; \sum\limits_{i=1}^{l} \theta_i \alpha^i = r^k; |\theta| = l\}$, а $\alpha^1, \ldots, \alpha^l$ – векторы, для которых $0 < \alpha^i \le r^k$ $(i = 1, \ldots, l)$.

По лемме 2.6 для любого $i = 1, \ldots, l$ при $\rho_{\mathfrak{N}}(x) > 1$

$$\left(D^{\alpha^i}\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right)^{\theta_i} \le C\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)^{\theta_i} (\rho^2_{\mathfrak{N}}(x))^{-c_0\theta_i \max\limits_j(\alpha^i, \mu^j)}.$$

Так как

$$\sum_i \theta_i \max_j(\alpha^i, \mu^j) \ge \max_j \sum_i (\theta_i \alpha^i, \mu^j) = \max_j (r^k, \mu^j),$$

то имеем, что

$$\left|D^\beta_x \chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right| \le \left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)^l (\rho^2_{\mathfrak{N}}(x))^{-c_0 \max\limits_j(\beta, \mu^j)},$$

где в силу определения функции $\chi(s)$ переменные $x_1, \ldots, x_n$ меняются в компакте $\overline{K_\rho} = \{x \in \mathbb{R}^n; \rho \le \rho_{\mathfrak{N}}(x) \le \sqrt{2}\rho\}$. Следовательно, из леммы 2.6 следует, что для любого $\beta \in \mathfrak{N}$ существует некоторая постоянная $C > 0$, что имеет место неравенство

$$\left|D^\beta_x \chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right| \le C\rho^{-2c_0 \max\limits_i(\beta, \mu^i)}, \tag{2.19}$$

и $\rho : \rho \ge 1$.

Исходя из неравенства (2.19), оценим $\Phi_{2,\rho}$ и $\Phi_{3,\rho}$. Так как функция $\chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)$ отлична от нуля только в компакте $\overline{K_\rho}$, и все производные функции $\chi(s)$ ограничены, то для $\Phi_{2,\rho}$ имеем

$$\left\|(1 + \rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1 - \max\limits_i(\beta, \mu^i))} \Phi_{2,\rho}(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$\left\|(1 + \rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1 - \max\limits_i(\beta, \mu^i))} U_h(x) D^\beta_x \chi\left(\frac{\rho^2_{\mathfrak{N}}(x)}{\rho^2}\right)\right\|_{L_p(K_\rho)} \le$$

$$C\rho^{-2c_0 \max\limits_i(\beta, \mu^i)} (1 + \sqrt{2}\rho)^{\sigma \max\limits_i(\beta, \mu^i)} \left\|(1 + \rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma} U_h(x)\right\|_{L_p(K_\rho)}.$$

Так как по лемме 2.5 $U_h \in L_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$, то при $\sigma < 2c_0$ имеем, что

$$\left\|(1 + \rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1 - \max\limits_i(\beta, \mu^i))} \Phi_{2,\rho}(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \to 0$$

при $\rho \to \infty$. Для $\Phi_{3,\rho}(x)$ имеем

$$\left\|(1+\rho\mathfrak{N}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))}\Phi_{3,\rho}(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$C\sum_{s+q=\beta}\left\|(1+\rho\mathfrak{N}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))}D_x^sU_h(x)D_x^q\chi\left(\frac{\rho_{\mathfrak{N}}^2(x)}{\rho^2}\right)\right\|_{L_p(K_\rho)} \le$$

$$C\sum_{s+q=\beta}\rho^{-2c_0\max_i(q,\mu^i)}\left\|(1+\rho\mathfrak{N}(x))^{-\sigma(1-\max_i(s+q,\mu^i))}D_x^sU_h(x)\right\|_{L_p(K_\rho)} \le$$

$$C\sum_{s+q=\beta}\rho^{-2c_0\max_i(q,\mu^i)}\rho^{\sigma\max_i(q,\mu^i)}\left(\sqrt{2}\right)^{\sigma\max_i(q,\mu^i)}\cdot$$

$$\left\|(1+\rho\mathfrak{N}(x))^{-\sigma(1-\max_i(s,\mu^i))}D_x^sU_h(x)\right\|_{L_p(K_\rho)},$$

так как $\max_i(s+q,\mu^i) \le \max_i(s,\mu^i)+\max_i(q,\mu^i)$.

По лемме 2.4 и 2.5 отсюда имеем, что при $\sigma < 2c_0$

$$\left\|(1+\rho\mathfrak{N}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))}\Phi_{3,\rho}(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \to 0$$

при $\rho \to \infty$. □

Определение 2.1. *(см. [1]) Пусть V и W есть нормированные пространства. Семейство линейных операторов P_h $(h \in (0,1))$ фундаментально в паре $\{V, W\}$ при $h \to 0$, если для любого $h \in (0,1)$ оператор $P_h : V \to W$ ограничен, при этом*

$$\sup_h \|P_h\| \le C < \infty, \tag{2.20}$$

и имеет место сходимость

$$\|P_{h_1} - P_{h_2}\| \to 0 \tag{2.21}$$

при $h_1, h_2 \to 0$.

Для любой функции $f \in L_p(\mathbb{R}^n)\bigcap L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n)$ обозначим $U_h = P_hf$. Исходя из лемм 2.4, 2.5 и 2.7, докажем следующую теорему:

Теорема 2.1. *Пусть $|\lambda| > 1$, $\frac{|\lambda|}{p} > \sigma > 1-\frac{|\lambda|}{p'}$ $\left(\frac{1}{p}+\frac{1}{p'}=1\right)$. Тогда семейство операторов P_h фундаментально в паре пространстве $\{L_p(\mathbb{R}^n)\bigcap L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n), W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)\}$ при $h \to 0$.*

Доказательство. Из лемм 2.4, 2.5 и 2.7 следует, что для любой функции $f \in L_p(\mathbb{R}^n)\bigcap L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n)$ функция $U_h = P_h f$ принадлежит пространству $W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ (см. лемму 2.7), причем (см. леммы 2.4, 2.5)

$$\|U_h\|_{W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)} \le C\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma} f(x)\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\right),$$

где постоянная C не зависит от f и h, $h \in (0,1)$, следовательно, выполняется условие (2.20), и

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\alpha,\mu^i))}(D^{\alpha}_x U_{h_1}(x) - D^{\alpha}_x U_{h_2}(x))\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$\varepsilon(h_1,h_2)\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma(1-\max_i(\alpha,\mu^i))} f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\right),$$

где $\varepsilon(h_1,h_2) \to 0$ при $h_1,h_2 \to 0$, то есть выполняется условие (2.21), следовательно, теорема 2.1 доказана. □

Для $|\lambda| \le 1$ имеем следующие аналоги лемм 2.5 и 2.7.

Лемма 2.8. *Пусть* $1 \ge |\lambda| > 1 - N\lambda_{\min}$, $\sigma < \min\{c_0, \frac{|\lambda|}{p}\}$, $\sigma > 1-|\lambda|+\frac{|\lambda|}{p} - N\lambda_{\min}$. *Тогда для любой функции* $f \in \mathfrak{L}_{p,\sigma,N}(\mathbb{R}^n)$ *и для любых* $\beta \in \mathfrak{N}$ *при* $h: 0<h<1$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))} D^{\beta}_x U_h(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$C\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))+N|\lambda|} f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\right), \tag{2.22}$$

где постоянная $C>0$ *не зависит от* h *и* f, *и при* $0<h_1<h_2<1$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))}(D^{\beta}_x U_{h_1}(x) - D^{\beta}_x U_{h_2}(x))\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$\varepsilon(h_1,h_2)\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma(1-\max_i(\beta,\mu^i))+N|\lambda|} f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\right), \tag{2.23}$$

где $\varepsilon(h_1,h_2) \to 0$ *при* $h_1,h_2 \to 0$.

Доказательство. Докажем неравенство (2.22). Рассмотрим случай $\beta = 0$ (остальные случаи аналогичны). Как и в лемме 2.5, имеем

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma} U_h(x)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le$$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma}\int_h^1 d\nu \int_{\mathbb{R}^n} f(t)\int_{\mathbb{R}^n} e^{-i(t-x,\xi)} G_1(\xi,\nu)\,d\xi\,dt\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} +$$

$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma}\int_1^{h^{-1}}d\nu\int_{\mathbb{R}^n}f(t)\int_{\mathbb{R}^n}e^{-i(t-x,\xi)}G_1(\xi,\nu)d\xi dt\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}=I_1+I_2.$$

I_1 оценивается так же, как и в лемме 2.5. Оценим I_2. Так как $f\in\mathfrak{L}_{p,\sigma,N}(\mathbb{R}^n)$, то есть $\int_{\mathbb{R}^n}x^\beta f(x)dx=0$ при $|\beta|=0,1,\ldots,N-1$, то преобразование Фурье функции f можно записать в виде (см. [1])

$$\hat{f}(\xi)=\frac{1}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}}\int_0^1\cdots\int_0^1\left(\int_{\mathbb{R}^n}e^{-i(\lambda_1\ldots\lambda_N y,\xi)}(-iy,\xi)^N f(y)dy\right)\cdot$$
$$\lambda_1^{N-1}\ldots\lambda_{N-2}^2\lambda_{N-1}d\lambda_1\ldots d\lambda_N.$$

Учитывая данную формулу, для I_2 имеем

$$I_2\le C\int_1^{h^{-1}}d\nu\int_0^1\cdots\int_0^1\lambda_1^{N-1}\ldots\lambda_{N-2}^2\lambda_{N-1}\cdot$$
$$\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma}\int_{\mathbb{R}^n}\int_{\mathbb{R}^n}e^{i(x-\lambda_1\ldots\lambda_N y,\xi)}G_1(\xi,\nu)(-iy,\xi)^N f(y)d\xi dy\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}d\lambda_1\ldots d\lambda_N\le$$
$$\sum_{|\rho|=N}C_\rho\int_1^{h^{-1}}d\nu\left\|(\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{-\sigma}\int_{\mathbb{R}^n}e^{i(x,\xi)}G_1(\xi,\nu)\xi^\rho d\xi\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}\cdot\|y^\rho(1+\rho_{\mathfrak{N}}(y))^\sigma f(y)\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}$$
$$\le\sum_{|\rho|=N}C_\rho\int_1^{h^{-1}}\nu^{-|\lambda|-(\lambda,\rho)}d\nu\,\|y^\rho(1+\rho_{\mathfrak{N}}(y))^\sigma f(y)\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\cdot$$
$$\left\|\left(\sqrt{x_1^{2l_1}+\cdots+x_n^{2l_n}}\right)^{-\sigma}\frac{1}{1+\nu^{-K}\left(\sqrt{x_1^{2l_1}+\cdots+x_n^{2l_n}}\right)^K}\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}\le$$
$$\sum_{|\rho|=N}C_\rho\int_1^{h^{-1}}\nu^{-|\lambda|-(\lambda,\rho)+\frac{|\lambda|}{p}-\sigma}d\nu\,\|y^\rho(1+\rho_{\mathfrak{N}}(y))^\sigma f(y)\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\cdot$$
$$\left\|\frac{1}{\left(\sqrt{y_1^{2l_1}+\cdots+y_n^{2l_n}}\right)^\sigma\left(1+\left(\sqrt{y_1^{2l_1}+\cdots+y_n^{2l_n}}\right)^K\right)}\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}.$$

В последнем интеграле сделали замену переменных $x=\nu^\lambda y$. Так как $\frac{|\lambda|}{p}>\sigma$, то при достаточно больших K интеграл по L_p сходится. Интеграл по ν тоже сходится, так как по условию $|\lambda|+(\lambda,\rho)-\frac{|\lambda|}{p}+\sigma>|\lambda|+N\lambda_{\min}-\frac{|\lambda|}{p}+\sigma>1$. В итоге имеем, что

$$I_2\le C\left\|(1+\rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma+N|\lambda|}f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}.$$

Аналогично доказывается неравенство (2.23). □

Лемма 2.9. *Пусть выполняются условия леммы 2.8, а функция $\chi(s)$ определена как выше. Тогда для любого $h \in (0,1)$ и $\beta \in \mathfrak{N}$ имеет место соотношение (2.17).*

Для доказательства нужно повторить те же шаги, что и при доказательстве леммы 2.7 с применением лемм 2.4 и 2.8.

Теорема 2.2. *Пусть выполняются условия леммы 2.8. Тогда семейство операторов P_h фундаментально в паре пространств $\{\mathfrak{L}_{p,\sigma,N}(\mathbb{R}^n), W^{\mathfrak{M}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)\}$ при $h \to 0$.*

Доказательство не отличается от доказательства теоремы 2.1 (с применением лемм 2.8 и 2.9).

Для невесовых пространств (при $\sigma = 0$) имеем следующую теорему.

Теорема 2.3. *Пусть $|\lambda|\left(1-\frac{1}{p}\right) > 1$. Тогда семейство операторов P_h фундаментально в паре пространств $\{L_p(\mathbb{R}^n)\bigcap L_1(\mathbb{R}^n), W^{\mathfrak{M}}_p(\mathbb{R}^n)\}$ при $h \to 0$. Если $|\lambda|\left(1-\frac{1}{p}\right) \le 1$ и $|\lambda|\left(1-\frac{1}{p}\right) + N\lambda_{\min} > 1 \ge |\lambda|\left(1-\frac{1}{p}\right) + (N-1)\lambda_{\min}$, то семейство операторов P_h фундаментально в паре пространств $\{\mathfrak{L}_{p,0,N}(\mathbb{R}^n), W^{\mathfrak{M}}_p(\mathbb{R}^n)\}$.*

3. Регулярные уравнения в $\mathbb{R}^n$

Исходя из результатов §2, докажем следующие теоремы о существовании и единственности решения следующего уравнения

$$P(D)U = f, \tag{3.1}$$

где $P(D)$ есть оператор (2.1), удовлетворяющий условию регулярности (2.2).

Теорема 3.1. *Пусть $|\lambda| > 1$, $\frac{|\lambda|}{p} > \sigma > 1 - |\lambda| + \frac{|\lambda|}{p}$. Тогда для любой функции $f \in L_p(\mathbb{R}^n)\bigcap L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n)$ уравнение (3.1) имеет единственное решение U из класса $W^{\mathfrak{M}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$, которое является пределом в классе $W^{\mathfrak{M}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ приближенных решений U_h, определенных формулой (2.6), при $h \to 0$, и существует постоянная $C > 0$, что для любой функции $f \in L_p(\mathbb{R}^n)\bigcap L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n)$ имеет место оценка*

$$\|U\|_{W^{\mathfrak{M}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)} \le C\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \|f\|_{L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n)}\right). \tag{3.2}$$

Доказательство. Пусть $f \in L_p(\mathbb{R}^n)\bigcap L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n)$. Рассмотрим семейство операторов P_h и построим последовательность функций $U_k(x)$ по формуле

$$U_k(x) = P_{h_k} f(x), \tag{3.3}$$

где $h_k \to 0$ при $k \to \infty$.

Если $|\lambda| > 1$, то, применяя теорему 2.1, имеем, что семейство операторов P_h фундаментально в паре пространств $\{L_p(\mathbb{R}^n) \bigcap L_{1,-\sigma}(\mathbb{R}^n), W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)\}$ при $h \to 0$. А если $|\lambda| \le 1$, то по теореме 2.2 семейство операторов P_h фундаментально в паре $\{\mathfrak{L}_{p,\sigma,N}(\mathbb{R}^n), W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)\}$ при $h \to 0$. То есть при любом $|\lambda| > 0$, последовательность $\{U_k(x)\}$ фундаментальна в пространстве $W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ по норме (2.7). А в силу полноты пространтсва $W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ существует функция $U \in W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$, такая, что

$$\|U_k - U\|_{W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)} \to 0$$

при $k \to \infty$. При этом при $|\lambda| > 1$ имеет место неравенство (2.12), а при $|\lambda| \le 1$ имеет место неравенство (2.22).

Из представления (2.1) работы [8] и из свойств усреднения f_h имеем, что почти для всех x-ов из $\mathbb{R}^n$

$$f(x) = -\lim_{h\to 0} \frac{1}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \int_h^{h^{-1}} d\nu \frac{\partial}{\partial\nu} \int_{\mathbb{R}^n} f(t)\hat{G}_0(t-x,\nu)dt. \tag{3.4}$$

С другой стороны, применяя формулу (2.6) и представление (3.3), имеем, что

$$P(D_x)U_k = \frac{1}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \int_{h_k}^{h_k^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} f(t) \int_{\mathbb{R}^n} P(D_x)e^{-i(t-x,\xi)}G_1(\xi,\nu)d\xi dt =$$

$$-\frac{1}{(2\pi)^{\frac{n}{2}}} \int_{h_k}^{h_k^{-1}} d\nu \int_{\mathbb{R}^n} f(t) \int_{\mathbb{R}^n} e^{-i(t-x,\xi)} \frac{\partial}{\partial\nu} G_0(\xi,\nu)d\xi dt =$$

$$-\int_{h_k}^{h_k^{-1}} d\nu \frac{\partial}{\partial\nu} \int_{\mathbb{R}^n} f(t)\hat{G}_0(t-x,\nu)dt.$$

Переходя к пределу при $k \to \infty$ и применяя интегральное представление (3.4), можем утверждать, что U является решением уравнения (3.1). Учитывая лемму 2.4, имеем, что для любого $\beta \in \partial'\mathfrak{N}$ имеет место неравенство

$$\left\|D_x^\beta U\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \le C\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}. \tag{3.5}$$

Докажем единственность. Вначале предположим, что $U(x)$ есть финитное решение уравнения (3.1). Тогда после преобразования Фурье имеем, что $P(i\xi)\hat{U}(\xi) = 0$, $\forall\xi \in \mathbb{R}^n$. А так как $P(i\xi) \ne 0$ при $\xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}$, то по свойству преобразования Фурье имеем, что $\hat{U}(\xi) = 0$ почти всюду в $\mathbb{R}^n$. Но так как $\hat{U}(\xi)$ есть непрерывная функция, то $\hat{U}(\xi) \equiv 0$ в $\mathbb{R}^n$, следовательно, $U(\xi) \equiv 0$ в $\mathbb{R}^n$. То есть единственность решения уравнения (3.1) для финитных функций из $W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ доказана.

Учитывая оценку (3.5), можно сказать, что для любой гладкой финитной функции $v \in W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ и для любого $\beta \in \partial'\mathfrak{N}$ имеет место неравенство

$$\left\|D^{\beta}_x v\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \leq C\|P(D)v\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}.$$

Рассмотрим общий случай. Пусть $U \in W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ является решением однородного уравнения $P(D)U = 0$. Докажем, что для любой ограниченной области G

$$\|U\|_{L_p(G)} = 0.$$

Так как $U \in W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$, то из-за плотности финитных функций в $W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ следует существование $U_\varepsilon \in W^{\mathfrak{N}}_p(\mathbb{R}^n)$, такой, что

$$\|U - U_\varepsilon\|_{W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)} < \varepsilon, \tag{3.6}$$

и по (3.5) для любого $\beta \in \partial'\mathfrak{N}$ имеет место неравенство

$$\left\|D^{\beta}_x U_\varepsilon\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \leq C\|P(D_x)U_\varepsilon\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}.$$

Учитывая, что U является решением однородного уравнения $P(D)U = 0$, имеем, что

$$\left\|D^{\beta}_x U\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \leq \left\|D^{\beta}_x(U - U_\varepsilon)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + C\|P(D)U_\varepsilon\|_{L_p(\mathbb{R}^n)}.$$

Так как для оператора $P(D)$ отличны от нуля только те коэффициенты a_α, для которых $\alpha \in \partial'\mathfrak{N}$, то, применяя оценку (3.6), получим

$$\left\|D^{\beta}_x U\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} \leq C \sum_{\beta\in\partial'\mathfrak{N}} |a_\beta| \left\|D^{\beta}_x(U - U_\varepsilon)\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \varepsilon \leq \varepsilon \cdot C \sum_{\beta\in\partial'\mathfrak{N}} |a_\beta| + \varepsilon.$$

В силу произвольности ε имеем, что $\left\|D^{\beta}_x U\right\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} = 0$ для любого $\beta \in \partial'\mathfrak{N}$. Следовательно, для любой ограниченной области G $\|U\|_{L_p(G)} = 0$, и $U(x) = 0$ почти всюду на G. Так как G – произвольная область, то $U(x) = 0$ почти всюду в $\mathbb{R}^n$. □

Аналогично для случая $|\lambda| \leq 1$ имеем следующую теорему.

Теорема 3.2. *Пусть* $1 \geq |\lambda| > 1 - N\lambda_{\min}$, $\sigma < \min\left\{c_0, \frac{|\lambda|}{p}\right\}$, $1 - |\lambda| + \frac{|\lambda|}{p} - (N-1)\lambda_{\min} \geq \sigma > 1 - |\lambda| + \frac{|\lambda|}{p} - N\lambda_{\min}$. *Тогда для любой функции* $f \in \mathfrak{L}_{p,\sigma,N}(\mathbb{R}^n)$ *существует единственное решение* $U \in W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)$ *уравнения (3.1), и существует постоянная* $C > 0$, *что для любой функции* $f \in \mathfrak{L}_{p,\sigma,N}(\mathbb{R}^n)$ *имеет место неравенство*

$$\|U\|_{W^{\mathfrak{N}}_{p,\sigma}(\mathbb{R}^n)} \leq C\left(\|f\|_{L_p(\mathbb{R}^n)} + \left\|(1 + \rho_{\mathfrak{N}}(x))^{\sigma+N|\lambda|} f(x)\right\|_{L_1(\mathbb{R}^n)}\right). \tag{3.7}$$

Доказательство аналогично доказательству теоремы 3.1 с применением теоремы 2.2.

Наконец, применяя теорему 2.3, для обычного мультианизотропного пространства имеем следующую теорему.

Теорема 3.3. *Если* $|\lambda| - \frac{|\lambda|}{p} > 1$, *то для любой функции* $f \in L_p(\mathbb{R}^n) \bigcap L_1(\mathbb{R}^n)$ *уравнение (3.1) имеет единственное решение* $U \in W_p^{\mathfrak{M}}(\mathbb{R}^n)$, *для которого справедливо неравенство (3.2) при* $\sigma = 0$. *Если* $|\lambda| - \frac{|\lambda|}{p} \leq 1$, $|\lambda| - \frac{|\lambda|}{p} + N\lambda_{\min} > 1 > |\lambda| - \frac{|\lambda|}{p} + (N-1)\lambda_{\min}$, *то при* $f \in \mathfrak{L}_{p,0,N}(\mathbb{R}^n)$ *уравнение (3.1) имеет единственное решение в* $W_p^{\mathfrak{M}}(\mathbb{R}^n)$, *для которого имеет место неравенство (3.7) при* $\sigma = 0$.

Доказательство не отличается от доказательства теоремы 3.1 (с применением теоремы 2.3).

Abstract. In this paper the unique solvability of regular hypoelliptic equations in multianisotropic weighted functional spaces is proved by means of special integral representation of functions through a regular operator. The existence of the solutions is proved by constructing approximate solutions using multianisotropic integral operators.

Список литературы

[1] Г. В. Демиденко, "Интегральные операторы, определяемые квазиэллиптическими уравнениями I", Сиб. мат. журнал, **34**, no. 5, 52 – 67 (1993).
[2] Г. В. Демиденко, "О квазиэллиптических операторах в $\mathbb{R}^n$", Сиб. мат. журнал, **39**, no. 5, 1028 – 1037 (1998).
[3] Г. В. Демиденко, "Квазиэллиптические операторы и уравнения соболевского типа", Сиб. мат. журнал, **49**, no. 5, 1064 – 1076 (2008).
[4] С. В. Успенский, "О представлении функций, определяемых одним классом гипоэллиптических операторов", Тр. МИАН СССР, **117**, 292 – 299 (1972).
[5] С. М. Никольский, "Об устойчивых граничных значениях дифференцируемой функции многих переменных", Сиб. мат. журнал, **61(103)**, no. 2, 224 – 252 (1963).
[6] В. П. Михайлов, "О поведении на бесконечности одного класса многочленов", Тр. МИАН СССР, **91**, 58 – 81 (1967).
[7] S. Gindikin, L. Volovich, The Method of Newton's Polyhedron in the theory of Partial Differential Equations, K.A.P., London, **86**, 266p. (1992).
[8] Г. А. Карапетян, "О стабилизации в бесконечности к полиному решений одного класса регулярных уравнений", Тр. МИАН СССР, **187**, 116 – 129 (1989).
[9] G. A. Karapetyan, "Integral representation of functions and embedding theorems for multianisotropic spaces for the three-dimensional case", Eurasian Mathematical Journal, ISSN, **7**, no. 4, 19 – 39 (2016).
[10] Г. А. Карапетян, "Интегральное представление и теоремы вложения для n-мерных мультианизотропных пространств с одной вершиной анизотропности", Сиб. мат. журнал, **58**, no. 3, 573 – 590 (2017).
[11] Г. А. Карапетян, М. К. Аракелян, "Теоремы вложения для общих мультианизотропных пространств", Математические заметки (в печати).
[12] С. Л. Соболев, Некоторые применения функционального анализа в математической физике, Новосибирск, (1962).

[13] В. П. Ильин, "Интегральное представление дифференцирумых функций классов $W_p^1(G)$", Сиб. мат. журнал, **8**, no. 3, 573 – 586 (1967).

[14] О. В. Бесов, "О коэрцитивности в неизотропном пространстве С. Л. Соболева", Мат. сб. **73**(115), no. 4, 585 – 599 (1967).

[15] О. В. Бесов, В. П. Ильин, С. М. Никольский, Интегральные представления функций и теоремы вложения, М. Наука (1975).

[16] О. В. Бесов, В. П. Ильин, Л. Д. Кудрявцев, П. И. Лизоркин, С. М. Никольский, "Теория вложений дифференцируемых функций многих переменных. Дифференциальные уравнения с частными производными", М. Наука, 38 – 63 (1970).

[17] Л. А. Багиров, В. А. Кондратьев, "Об эллиптических уравнениях в $\mathbb{R}^n$" Диф. уравнения, **11**, no. 3, 498 – 504 (1975).

[18] Л. А. Багиров, "Априорные оценки. Теоремы существования и поведение на бесконечности решений квазиэллиптических уравнений в $\mathbb{R}^n$", Мат. сб., **110**, no. 4, 475 – 492 (1979).

[19] П. И. Лизоркин, "(L_q, L_q) мультипликаторы интегралов Фурье", ДАН СССР, **152**, 808 – 811 (1963).

[20] Г. Г. Казарян, "Оценки дифференциальных операторов и гипоэллиптические операторы", Тр. МИАН СССР, **140**, 130 – 161 (1976).

[21] L. E. Frankel, "Formula for higher derivatives of composite functions", Math. Proc. of the Cambridge Phil. Society, **83**, no. 2, 159 – 165 (1978).

Поступила 20 марта 2017